

МОНАСТЫРИ КАК ИНСТИТУТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ (ИСТОКИ И НАЧАЛА)

(Материалы к семинару)

Челябинск

1992

1

Урало-Сибирский Дом экономической
и научно-технической пропаганды
общества «Знание» России

Монастыри как институты практической христианской
нравственности (истоки и начала)
(Материалы к семинару)

Челябинск

1992

Данное пособие посвящено практически мало изученной проблеме – монастырскому движению, в целом, и русскому православию, в частности.

Материал подготовлен канд.филос.наук В.В. Барковой – Челябинский Государственный педагогический институт

Ответственная за выпуск – В.А. Ращупкина, УДЭТП.

1. Правила аскезы и их толкование

Августин Блаженный впервые в теолого-богословской литературе обосновывает необходимость монастырей и их земное предназначение. Он подчеркивает, что монастырь для тех, кто приходит в него, становится местом служения богу. Насельники примером своим обязаны вести к духовному воскресению всех, кто уверовал в Христа, несмотря на то, что монах – это человек избравший прежде всего путь индивидуального спасения.

Августина Блаженного религиозно-философская и теолого-богословская традиция считают одним из основоположников теории монашеского движения в христианстве. Им были высказаны и сформулированы шесть главных правил, степеней служения богу в миру и для вечности:

- Мир не должен быть объектом человеческой любви, ибо порочность падшего человека проецируется на окружающий мир и покрывает все грехом. Вот почему и в самом мире заложены губительные для души соблазны. В «Исповеди» Августин пишет об этом так: «К миру и мирским вещам должно относиться только как к неизбежному, но не более того» /1/.

- Вторым принципом, логически вытекающим из первого, является презрение к миру. Эта установка звучит практически на протяжении всей эпохи средневековья. К ней настойчиво обращаются теологи, начиная с конца XI в. т.е. по мере нарастания конфликта между папством и императорами, верой и разумом, религиозными и светскими ценностями, смысложизненными ориентирами.

Лейтмотив этого презрения: погрязший в грехах мир не заслуживает ничего кроме презрения и отвращения. Скрыться за монастырской стеной означало начало очищения от скверны и погружение в мир восхождения к вечной жизни. Вместе с тем, только с позиции монашеского благочестия возможно говорить о правильной, целебной любви к миру, ибо правильно возлюбив мир, можно понять, где добро и где зло, тлен и переходящее, а где полнота счастья.

1. Цитируется по книге Берг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М. Прогресс, 1987, с.14

Пяти мирским искушениям – плоти, глаза, слуха, мысли, гордыни – монах обязан противопоставить идею монашества, бедности, воздержания, смирения. Августин требовал сделать выбор: либо земля, либо небо, и если небо, то монашествующий образ жизни, т.е. подлинное служение богу на земле.

- Третьим правилом монашеского служения богу является идеал аскезы. Аскеза – это состояние совершенства и рассматривается в монашеской нравственности как многоступенчатое восхождение от низшего к высшему /Матф.5; 48/2/. Вечная жизнь составляет конечную цель стремлений всякого истинного христианина, всякого христианского подвижника, составляет то высочайшее благо, которое дает смысл жизни по Христу и без которого эта последняя была бы бесцельной и непонятной (I Кор.15.30-30).

Эталоном аскезы является бог. Поскольку мир сохраняет традиционные атрибуты – испорченность, греховность, враждебность и т.п. – как неотвратное, то первой ступенькой аскезы является принцип **терпимости**.

- Эсхатология – следующий принцип и ступень приближения к состоянию совершенства. Вера монашествующих в близкое пришествие Христа во многом определялась их мироощущением, образом жизни, ценностными ориентациями. Для них не стоял вопрос: положит ли второе пришествие Христа в мир, конец земной жизни, и следовательно, истории или она еще продлится какое-то время после пришествия (тысячелетие), в течение которого на земле установится царство Христа – некий «золотой» век мира и процветания человечества. Монах верил, что это грядет. Вот почему слова Бернара Клервосского звучат как ведущая установка: время становится поздним. Будь чист и на страже.

- Пятым как его называют «золотым» принципом монашеской жизни и нравственного самосовершенствования является специфическое отношение к феномену смерти. В благой смерти – великое утешение. Она – конец земного пути человека к богу, долгожданная форма перехода человека в мир иной и чем раньше это произойдет, тем меньше грехов, и тем больше шансов на спасение. Смерть – не великий уравниватель! Она отвергает только земные различия. Для бога важно состояние души представляющего и приоритет здесь отдается монашествующим. Итак, смерть отвергает только наши

естественные, физические различия. Господь судит монашествующих за то, как правильно они боролись в своем земном бытии с искушением. Искушение выступает своего рода «золотым» звеном аскезы. Последнему подвергается не только плоть человека, но и разум, дух. Вот почему, соответственно, проблема искупления является центральной в нравственных бдениях монашествующих. Поскольку разум – дар божий, постольку, естественно, что высшей силой сопротивления искушению наделен тот, кто свой разум обратил к богу.

В этой связи высшим – шестым правилом, а точнее уровнем монашеского прикосновения к вечности, - является становление способности к созерцанию бога в себе, через себя и в других. Люди, достигшие при жизни святости, становились не только эталонами земного совершенства, но и людьми, верой просветленными, т.е. приобщенными к сверхестественным силам. Культ исихазма – это в коечном итоге культ божественной силы в человеке, приносящей благо просветления и исцеления с ней соприкасающихся. Таким образом, культ исихазма – высшая степень служения богу. Только исихаты способны созерцать бога в себе и мудрствовать, осеняемые истинами божественного света, чтобы найти тождество с Ним по подобию.

Таким образом, монастырские правила добродетельной, нравственной жизни моделировали не идеал нравственных земных исканий человека. Это скорее всего модель искусственно созданная, отринувшими от мира людьми и живущих исключительно помыслами о потустороннем. Следовательно, монастырь со своими насельниками встал как бы «на середине пути» - между миром греховным и миром небесным и в известном смысле напоминал остров, осажденный земными соблазнами. Августин Блаженный, обращаясь к миру прихожан, увещевал их словами: О, человек, - малое, неразумное дитя. Неужели ты полагаешь, что получишь все удовольствия не только земные, но и небесные, что будет для тебя складываться счастливейшим образом всегда и повсюду? Подобная иллюзия обманывала тысячи людей и тысячекратно увлекала в ад бесчисленное количество душ. Полагая, что можно одной ногой стоять на земле, а другой на небе, они в действительности не в состоянии ни стоять здесь, внизу, ни взобраться на высоту; поэтому они падают от дуновения ветерка». Вот почему, по признанию А.Блаженного, необходимо следовать монашеским путем служения и послушания богу, ибо этот путь есть истина.

В последствие идеи А.Блаженного. нашли отражение и дальнейшее развитие в трудах таких отцов христианства как Тертуллиана, Ф. Аквинского, Эриугены. По существу их усилиями были созданы предпосылки для формирования монастырского устава.

Следует отметить, что практика и теория монашеского послушания в мире складывалось одновременно с отработкой и формулированием богословских постулатов и их философско-теологическим обоснованием. Вот почему и Августин Блаженный, и Тертуллиан, и Ф. Аквинский были уже при жизни возведены в ранг святых и им были присвоены высшие монашеские регалии.

Теперь обратимся к историографическому анализу начала монастырского движения, становления монастырей как божьих обителей в миру. Это с нашей точки зрения даст нам возможность не только приоткрыть тайны монашеских келий, образа жизни монашествующих, но и проследить путь становления монастырей институтами практической нравственности христианства особенно на Руси.

Первые монастыри возникли в Европе. Началом начал фактического основания стали Иерусалимский / конец I в.н.э. / и Антиохийский /начало II в.н.э/ монастыри. Особенность монашеского движения в странах Европы стояла в том, что даже самый маленький монастырь, открываемый при какой-нибудь самой маленькой церквушке, хостеле, всегда носил имя того или иного святого. Начиная с XIII в., монастырские движения здесь начинают развиваться под эгидой монашеских орденов.

Православное христианство, овладев славянскими территориями и вытесняя язычество, также стало активно закладывать на славянских землях очаги служения вере Христовой – монастыри. Еще до официального введения христианства на Руси здесь уже были известны не только церковь Ильи, но и монастырь, который при этой церквушке существовал. И хотя службу здесь отправляли греки и настоятелем грек, ладили веру Христову для славян и монашеское послушание тоже для них.

Приняв христианство от греков, православие заимствовало от них монашество в форме обожития. Был общий игуменский надзор и общая церковь. Что же касалось жилища, одежды и пищи, то каждый монах был совершенно самостоятельным и сам себе хозяин: собственная келья, каждый сам себя одевал и питал. В IX в. по преданию были основаны первые монастыри на Руси: Пустынно-Николаевский на Угорском в Киеве и

Вознесенский в Менске (древний Минск). Однако заметно растет число монастырей лишь после официального введения православного христианства на Руси.

Крупные монастыри и пожертвования им связаны с эпохой княжения Ярослава Мудрого. Князь основал первые мужской и женской монастыри: Святого Георгия, Святой Ирины. К XI в. их уже насчитывалось 23. Церковный историк Е. Голубинский, отмечая особенность православного монашеского движения этой эпохи, акцентировав тот момент, что среди монахов домонгольского отсутствовало стремление к строительству монастырей, была потребность скорее пользоваться тем, что давали (кров), или вообще монашествовать вне монастырей.

Спустя 50 лет после крещения Русь дала Анатолия и Феодосия Печерских, которые ввели в монашеский быт элементы общежития, последние были развиты и обновлены преподобным Сергием Радонежским.

С точки зрения Сергия Радонежского, истинное монашество должно быть самым строгим общинножитием, так, чтобы у монахов не было совершенно ничего собственного вплоть до иголки и до нитки, а все было общее; чтобы кельи их не имели никаких запоров и чтобы в кельях не было никаких сундуков и шкатулок. Это было необходимо, чтобы человек подавил в себе чувство своекорыстия во имя идеи братолюбия. Монастырь должен был быть очагом восстановления апостольских времен христианской общины, когда у всего собрания верующих было одно сердце и одна душа, когда никто ничего из имущества своего не называл своим, и когда все у них было общее (Деяния, IV, 32).

Жизнь в общежитии требовала разработки устава. Таковой был разработан преподобным Сергием Радонежским. Устав переводил этические требования в конкретные правила монашеского поведения:

- Все монахи монастыря, не исключая и игумена, одинаково обязаны были участвовать во всех монастырских работах.
- Устав требовал, чтобы все монахи монастыря носили одинаковую по качеству одежду.
- День начинать без роптания, молитвой во благодать Христову и также заканчивать его.
- Аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которая утверждает послушание монашествующих в быту.

Таким образом, монашество складывалось как форма проявления духа не на случайных и местных проблемах быта, а на всечеловеческом, охватить сущностные характеристики бытия. Только уйдя из мира, глядя на него как бы со стороны, оказывалось возможным оценить его.

2. Динамика монастырского движения и его цели

К концу XIII века православная церковь на Руси располагала 120 монастырями, из них 24 – женские. Любопытно отметить то, то число монастырей то увеличивалось, то сокращалось, динамика их развития была тесно связана с социально-экономическими подъемами и падениями Руси. Так, например, за IX-XIII века на территории Руси было основано 154 обители, к концу XIII в. их действовало больше 120. Войны, стихийные бедствия, неурожаи, особенности государственной политики – все это влияло на обители и их население.

XV век получил в наследство от XIV в. 120 монастырей и, основав 140, передал следующему столетию 227 монастырей. XVI век, соответственно, – 205 и 414, XVII век – 409 и 771, XVIII – 657 и 1153. Секуляризация церковных и монастырских земель, начатая правительством Российской империи, привела к следующей статистической динамике: с 1701г по 1763г было основано 167 монастырей, а с 1764 г по 1860-й год – 160, упразднены в 1764 г – 479.

XIX век прибавил около 200 обителей, а первые 17 лет XX века – 165.

Более ста тысяч монашествующих населяли монастыри, скифы, архиерейские дома, подворья, монашеские общины Российской империи. Их общее число к октябрю 1917 г – 1242.

Относительно оценок исторической роли монастырей исследователи, как правило, расходятся. Одни насчитывают, что с помощью монастырей осуществлялась колонизация опустевших после монголо-татарского нашествия окраин государства. Другие считают, что монастырское послушание и уставной образ жизни возвращали людям порушенное трудолюбие крестьянских масс и навыки хозяйственной деятельности. Следует признать, что имеет место быть и тот и другой подход. Но вот стоит ли оценивать монашество и все, что с ним связано в негативе.

Монастыри по долгу своего призвания осуществляли послушание не только в сфере служения богу. Среди монашествующих было много прекрасных экономистов, врачей, математиков, историков,

музыкантов, художников. В этой связи мы выходим еще на один пласт функционирования монастырей и их роли в развитии социума.

Монастыри были своего рода очагами культуры, ревностными хранителями знаний и их распространения. Монашеские обители нередко становились и центрами народного просвещения. В монастырях переводились, переписывались, накапливались книги. Монахами были и первые писатели – летописцы земли Древнерусской – в частности – Нестор. Русский ученый П.М. Строев, объехав ряд крупнейших монастырей России, сообщил в докладной записке президенту Академии наук С.С. Уварову: «В библиотеках духовного ведомства Синодальной (в Москве), академических (в Александро-Невской и Троице-Сергиевой лаврах), семинарских, консисторских, монастырских, соборных и прочих лежат тысячи славянских рукописей, хартий и старинных книг. Их было бы еще больше, но нерадение и невежество в разных видах постоянно содействуют их уничтожению».

В Иосифо-Волоколамском монастыре, который в 30-е годы прошлого века владел 17 тыс. крепостных крестьян, огромными капиталами, Строев обнаружил кучу книг и рукописных столбцов, покрытых снегом. В Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре он узнал, что в конце XVIII века его епископ Сильвестр приказал сжечь множество рукописей. О ценностях, которые там хранились, модно судить по тому, что ученый обнаружил в этом монастыре Изборник Святослава 1073 года.

В XI веке на Руси появляются первые списки «ложных» и «запрещенных» книг. Такой список содержится, к примеру, в том же Изборнике Святослава. Это перевод списка, составленного в X веке для болгарского царя Симеона, который содержал:

- перечень истинных, т.е. разрешенных всем для чтения книг;
- перечень потаенных, сокровенных, ложно написанных книг, не содержащих ничего враждебного церкви, но допускавшихся для чтения только некоторых, особо сведующих читателей;
- перечень книг «ложных», «отреченных», чтение которых считалось делом греховным.

За чтение отреченных книг церковь грозила карами. Их сжигали на головах еретиков.. Имелось своего рода наставление для комплектования монастырских библиотек – «правило о книгах», позднейший вариант которого был опубликован в 1644г. В Кирилловой книге.

«Правило» рекомендовало к чтению: Священное писание, 94 сочинения отцов церкви, нравоучительные сборники, «Космографию» Козьмы Ижидикоплова и т.д. Из русских книг назывались лишь 7: сочинение Даниила Странника, Григория Цамблана, Четыи Минеи, Киево-Печерский Патерик, Судебники Стоглав. К «отреченным» книгам отнесены были не только сонник, «волховник», птичье чаровья, чаромерья, но и астрономия ... лунная и солнечная, яко тии бывают солнца. Зелейник, калдник, громник и т.д. 2

Систематически проводились и идеологические проверки книжных фондов как монастырей, храмов, так и частных собраний. Досмотру подвергались даже богослужебные пособия в небольших церквях. Жестокие кары обрушивались на голову «вора» - безразлично, церковного или светского, осмелившегося допустить на книжную полку дерзновенное лукавство и прелести, ереси и безбожество. Однако церковь и монастыри собирали и тщательно скрывали от чтения образцы старообрядческой книжности. В монастырях собиралось, но и гибло много литературы, особенно, так называемых певческих рукописей. Велики ли были монастырские библиотеки? Исследователи считают, что до конца 17 века число книг самых крупных из них не превышало трех тысяч экземпляров. Самое богатое на севере книжное собрание Кирилло-Белозерского монастыря состояло к 17 веку из 2874 экземпляров, в Словецком монастыре насчитывалось около 1500 экземпляров, а в обычной монашеской библиотеке их было 100-350. Число названий было незначительным. В Соловецком, например, - 124. Специально библиотечного здания в монастырях не существовало. Первое построили в Киево-Печерской лавре. Книги из монастырских хранилищ выдавались для служебного пользования в соборах, монахам в кельи и для обучения детей Закону Божьему. Обслуживание окрестного сельского и городского населения книгами не входило в задачи монастырских библиотек. Были изданы инструкции, препятствующие этому. Существовали и совсем закрытые фонды. Там хранились образцы светской литературы, попавшие в монастырь в составе пожертвований.

Монастырская книжность всегда имела отчетливо выраженные религиозные, миссионерские, охранительные черты и служила интересам церкви, интересам монашествующих и власти княжеской. И вместе с тем, монастырское служение и монастырская книжность дали миру много подвижников христовых. В недрах монастырей вызревали идеи священного патриотизма как формы служения богу и народу

2.Васильченко В.Е. Очерк истории библиотечного дела в России 11-18 вв. – 1948. М. с.28.

Примерами такого служения могут быть Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Илья Муромец. Русского инока – летописца преподобного Нестора-Печерского по праву именуют отцом русской истории. Священно-иноки архимандрит Леонид (Кавелик), архимандрит Антоний (Капустин), епископ Феофан (Говоров), епископ Порфирий (Успенский) принадлежат к плеяде ученых II пол. XIX в. Нести в мир свет Христовой истины, быть носителем даров Святого Духа – вот побуждения, которые влекли иноков к церковно-общественному подвигу. Преподобный Андрей Рублев, инок, ученик и сподвижник Сергия Радонежского, относится к числу гениальных художников мира, а с именами И.Дамаскина, К.Магомского, И.Песнописца (XIII-XIV вв) связан расцвет искусства церковного пения.

Вчитаемся в статью, часть из которой мы здесь публикуем, посвященную анализу монашеского назначения. Архимандрит Сергей (Страгородский) представляет церковную точку зрения на монашеское призвание. Вчитаемся и, может быть, поймем, что не каждому дано решиться на самоотверженное милосердие, постоянное следование за Христом. Это возможно тому, кому дано (Мф. 19.11).

3. О православном понимании смысла монашеского призвания

Говоря о монашестве в истории и жизни Церкви, мы совсем не скрываем различных недостатков отдельных его представителей, которые свойственны им как людям. Сочинения древних подвижников не утаивают немощей человеческих, говорят о побежденных в духовной борьбе – «невидимой брани», и даже о нарушителях священных обетов иночества.

«Иногда порицают монашество, - свидетельствует преподобный Нил Синайский, - что делается из непонимания его задач и целей, с одной стороны, но, с другой, и само монашество подчас бывает виновным за порицание его, ибо не показывает добрых плодов своей жизни, какие должно показывать». Преподобный Феодосий Печерский обличал нерадивых иноков, состоявших в братстве его обители. Известно, что в монастыри, возраставшие численно, не все шли по призванию. Вотчинные владения монастырей XVI-XVII вв на Руси получали осуждение ревностных иерархов Церкви, ибо не содействовали укреплению строгости нравов иночества. Принудительные пострижения в XV в и позже были печальным явлением в жизни Церкви и, несомненно, послужили упадку монастырей.

В Деяниях Стоглавого Собора 1551 года были с глубоким сожалением отмечены недостатки монашеской жизни в то время на Руси.

А преподобный Максим Грек, будучи в России, резко высказываясь и тогдашнем русском обществе и невысоком религиозно-нравственном его состоянии, обращался словом обличения и к недостойным представителям монашества...

Мир, не замечая собственных немощей, тем не менее не упускает случая указать на слабости в жизни иноков, в жизни монастырей. Только часто бывает так, что в суждениях о человеке грехи других людей мы вырезаем на металле, а их добродетели пишем на воде, потому что и видим больше худое, чем хорошее, больше алое, нежели доброе.

«И в монастыре бывают плохие личности, - читаем в одном из писем оптинского старца – но зло всегда и везде мешалось с добром и как бы забегало еще вперед. Каин родился прежде Авели, Исав прежде Иакова... Как ни плохо монашество, а врагу человеческого рода – диалогу всячески желается уничтожить и плохое монашество». Жители монастырей, - говорит епископ Игнатий (Брянчанников), - вступили в монастыри из среды земного, грешного мира». Но если человек, принявший обеты монашества, не искореняет в себе свои недостатки, это не может служить возражением прости самого монашества.

Церковь всегда стремилась в воспитательных целях указывать на недуги иночествующих и исправлять их, чтобы видеть в монашестве должную духовно - нравственную силу, полезно влияющую на живущих в миру.

Когда дерево перестает цвести и приносить плоды – это признак недобрый для дерева. Так и в Церкви Христовой: монашество призвано к духовному росту и плодоношению, и по нему судят о религиозном состоянии всего христианского общества. Монашество в обществе христиан оказывает самое широкое благотворное воздействие на религиозную жизнь, служит прочной для него опорой и поддержкой высших устремлений.

При всем том даже христиане не все разделяли и не всегда понимали дух монашеского призвания, некоторые затруднялись признать смысл монашества вообще. Отречение от мира, обеты целомудрия и послушания были для многих камнем преткновения в понимании духа монашества, его жизни и деятельности. Известно, что монашество с его идеей совершенной жизни во Христе вызвало оппозицию сначала со стороны язычников, смотревших на иноков как на людей невежественных, лишних и вредных для общества, а в последствии и со стороны религиозных людей, не понимавших,

однако, духа иночества. Реформация в Западной Европе в XVI-XVIII веках обрушилась с нападками на монастыри и отвергла пользу монашества в Церкви. Протестантские богословы XIX века отрицали идеалы и значение монашества для Церкви, его обеты послушания, целомудрия, отречения от мира и собственности. Западный рационалистический взгляд на монастыри не замедлил проникнуть и в православные восточные страны. Так случилось и в России в XVII-XVIII веках. На монастыри вдруг стали смотреть как на социальные учреждения, а не сосредоточение духовной жизни.

Однако какие бы бури времени ни проносились над монашеством, оно оставалось всегда живым и действенным, как так незыблемо стояло на учении и Предании Церкви Христовой.

Святейший Патриарх Алексей называл монастыри «духовными крепостями, которые сосредотачивают в себе духовную защиту. Они лучшим образом свидетельствуют о благочестии народа. В них молятся о мире всего мира, молятся Господу о благословении труда, о сохранении от всякой напасти, бед, искушений и испытаний».

Монастыри и монашество в наше время говорят миру и многом. Тяготение к духовной жизни, характерное для всех эпох человечества, живо и действительно поныне. Монашество побуждает христианина глубоко задуматься над жизнью как самым серьезным ответственным явлением, как самой большой трудной наукой, которую он должен постичь, чтобы приобщиться к высшим и вечным началам бытия.

Святое Евангелие, излагая учение Господа Иисуса Христа и повествуя и Его жизни, убеждает взирать на жизнь как на подвиг, душой которого должна стать Христова любовь. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин.15,13). И жизнь иноков можно охарактеризовать как подвиг любви Богу и людям.

Святитель Василий Великий говорит об иноках: «Они-то ясно показали жизни человеческой, сколько благ доставило вочеловечение Спасителя, потому что расторгнутое на тысячи частей, рассеченное естество человеческое, по мере сил своих, снова приводит в единение и с самим собою, и с Богом». Общностью жизни монахи, связанные союзом высшей любви, осуждают индивидуализм.

Иноки ставят целью своего подвига постичь мудрость христианской жизни, чтобы избежать тления, победить страх смерти духовной жизнью и обрести вечность в Боге. Только то, что ведет к вечности и созидает ее,

служит основой деятельности человека и получает высшую оценку. Иноки Церкви Христовой – подвижники духа, настоящие мудрецы жизни, для которых истина дороже и выше всего.

В христианстве жизнь и дела человека имеют особый характер, они выходят за границы времени и не подлежат изменению, уничтожению, но сохраняют свою значимость на вечные времена, а добрые дела облачаются Божественной силой. В память вечную будет праведник, - говорит псалмопевец (Пс. III, 6).

История православного монашества – это дивная почеть о мужественной и ревностной духовной борьбе на земле подлинно христианскую жизнь, как высшую цель верующего человека, и создавать для этого внешнюю обстановку, полную духовного единения и любви, приобретает исключительное значение.

«Не думайте, что вы все подвизаетесь! Нет, да не будет! Но и разумно, и невысоко, и достойно, и блаженно, и апостольски, и мученически, и этнически, и ангельски, и небесно», - поучает преподобный Феодор Студит иноков Церкви.

Огромное значение в истории и всей деятельности монашества имеет монашеское братство, осуществляющее в жизни подлинные заветы православного иночества, - Святая Гора Афон. Размышляя о значении Святой Горы, где иноки денно и ночью служат Богу и молятся за весь мир, Пресвященный епископ Порфирий (Успенский) делает такое заключение: «Святая гора в идее есть жилище ангелов небесных людей, Божественный университет с иной мудростью. Там иная математика: самоотверженные и смиренные иноки суть нули, но с райскими единицами, то есть м дарами и утешениями Святого Духа. Там иная химия: там происходит сочетание свободы и благодати. Там не толкуют Священное Писание, а исполняют его на деле, так что старцы суть живые стихи Библии: один – блаженный, кроткий, другой – бдительный, плачущий, третий – чистый сердцем».

Велик и спасителен был и есть монашеский подвиг для тех, кто его избрал и несет в своей жизни. Можно только удивляться, какой благодатной силой обладали иноки в служении Церкви и обществу, как избранные на таковое служение орудия Промысла Божия!

Издревле, оставляя мир, насельники обителей болели душой за благостояние мира. Нередко они снова приходили в мир, чтобы веять в нем семя слова Божия, водворять мир и согласие между враждующими,

искоренять ереси и врачевать расколы, возбуждать мужество в воинах и брать их на защиту Отечества и Церкви.

Всюду на фоне многострадальной истории Православного Востока и Балканских стран впереди неизменно выступает в своем смиренном величии все тот же образ инока-подвижника, отца духовной жизни, насадителя добра и высокой нравственности, объединителя народной жизни, связующего свой народ нерасторжимыми духовными узами в одну тесно сплоченную семью. Исключительная оценка национального, гражданского значения монастырей дана в словах выдающегося болгарского государственного деятеля Георгия Димитрова: «Наши монастыри ... были хранителями национальных чувств, национальных надежд, национальной гордости болгар и оберегали их от гибели как нацию».

В монастырях мы найдем настоящих учителей духовной жизни; их труды и устремления убеждают, что красота и богатство человека заключены в его внутреннем духовной состоянии, в святости и совершенстве духа, в бесстрастии, что мудрость жизни состоит в умении делать добро, способности прозревать Горнее, созидать существенное и непреходящее. «Душа видит истину Божию по силе жития», - говорит святой Исаак Сириянин.

«Постарайся, - говорит русский подвижник старец Палисий Величковский, - обрести Иисуса Христа в сердце своем, ибо, кроме сердца нашего, нигде в ином месте найти Его нельзя».

Монашество – духовный институт Церкви, призванный на деле показывать стремление к истине Божией. Всем строем иноческой жизни, созидаящим особое в мире братство по Христе, монашество напоминает о вечной истине, что люди братья друг другу, что в единстве душ, святом союзе общей веры и любви состоит полнота человеческого бытия, и, напротив, разделение и ожесточение друг против друга – величайшее зло.

Иночество может временами численно или уменьшаться, или увеличиваться, но для Православной Церкви ценны прежде всего не число, но сила и глубина свидетельства веры во Христа, которую показывают в жизни ее верные чада, благотворно влияя на нравственный облик ближних своих. Издревле, в веках монашество свидетельствовало о мощной силе своего культурного воздействия, что, можно сказать, было всемирно-историческим явлением, глубоко чувствуемым в жизни христианских народов. Монашество живет в Церкви и Церковью, способствуя своим многообразным служением созиданию Тела Христова. Уже одно это говорит в его пользу,

свидетельствует о его необыкновенной нравственной силе, самоотверженности, духовной борьбе, трудах, терпении, верности святоотеческим заветам. Значение монашества как благодатного явления в жизни Церкви Христовой осознается православным христианином не в силу настойчивой проповеди о нем, но вследствие его назначения, плодотворной в истории деятельности его.³ Итак, с самого начала монастыри возникали как инструменты духовного и православного гласа Церкви. Ставя своей задачей обеспечить тем, кто стал насельником, спасение за гробом, православное христианство через уроки послушания и устав монастырский формировало определенный образ жизни, мысли, характер действий иноков. Монашеская община стала таким образом специфической формой социальной организации части народа государственного.

4. Неизвестные страницы жизни людей и монастырей.

Преподобный Илья Муромец. Восемь веков назад в Киево-Печерской обители почил Преподобный старец Илия, память которого Православная Церковь празднует в самом начале года, 1 января н.э. В народе этот святой и по сей поры более известен как великий русский богатырь Илья Муромец. Он стал насельником монастыря уже в глубокой старости, увенчанный славой любимого народом героя и победителя супостатов.

Сам он славы никогда и нигде не искал: он на брэнном поле, ни тем более в стенах монастыря. Его монашеские подвиги скрыты от нас, но, несомненно, были они велики, если мощи его через много лет обнаружились нетленными, и Православная Церковь причислила его к лику святых. Московский священник Иоанн Лукьянов в своем «Путешествии в Святую Землю» (XVII в.) пишет: «Поидохом в Антониеву пещеру (в Киево-Печерском монастыре. – Авт.) и ту ... видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей, рука у него левая пробита копием, язва вся знать, а правая рука изображена (изображала. – Авт.) крестное знамение». Это был не сказочный великан, но очень крупный и сильный человек. Глубоко символично, что левая его рука свидетельствует о служении воина, а правая – о молитвенном подвиге монаха.

3 См. Ж. «Московская патриархия» - 1968, №7

Любимый герой русского эпоса и в своей тревожной жизни воина обладал не только могучей силой телесной, но и великой силой духовной. Во всех сказаниях о нем мы находим свидетельства о его истинно христианском смирении и кротости, величавом спокойствии в мире душевном. Много столетий из уст в уста, от деда к внуку переходили сказы о русский богатырях, особенно о самом чтимом из них, Илие Муромце, и самый тщательный анализ убеждает нас, что образ его во всех былинах и их вариантах остается неизменным. Главные свойства духовного облика Илии, делающие его столь отличным от других богатырей, любовно сохранены народом.

Надо сказать, что в русских былинах каждый богатырь имеет свой живой образ, свое лицо, со своими, только ему присущими достоинствами, но и все недостатки отмечаются с прямодушной простотой. И все это пронесено через столетия. Здесь каждый характер дышит правдой. Добр и прямодушен, но скор на расправу и не щадит врага Добрыня Никитич. Дерзок, смел и ловок, но чаще побеждает хитростью Алеша Попович. Отличается горделивой осанкой и буйным духом Дунай Иванович. Щеголь и волокита богатырь Чурила Пленкович. И среди этого живого многообразия самых сильных и славных людей Древней Руси возвышается образ кроткого богатыря Илии Муромца.

Древнерусский эпос, исторические народные песни, былины – необыкновенно ценный исторический документ. «Древнерусская литература, - говорит Д.С. Лихачев, - не знала вымышленных героев или сюжетов. В древних повестях всегда действовали исторические лица, описывались исторические события. Даже если автор вносил в свое повествование чудесное, фантастическое, то это был сознательный вымысел, потому что сам писатель и его читатели верили в правдивость написанного.» Древность и неподдельность русских былин ни в ком не вызывает сомнений. Последующие времена наложили на них свой отпечаток, но он легко обнаруживается и снимается. Так, здесь встречаются анахронизмы – татары вместо печенегов или половцев, перенос события, случившегося при Владимире Мономахе, во времена святого Владимира равноапостольного и т.д. Но характеры, дух и основа жизни Руси первых двух веков христианства переданы средствами народной поэзии и сохранены удивительно точно. Подтверждение тому мы имеем и в наших летописях. В былинах нам предстает наша древняя история, отраженная в зеркале народной души. Это отражение необыкновенно образно, наполнено многочисленными символами, но несет в себе живой дух бытия наших предков.

По мнению подлинного знатока русской народной поэзии К.С. Аксакова, «в сонме богатырей, в подвигах их видится и выражается сам народ. Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избранник народа русского Илия Муромец... Скопил он страшные силы, встал и понес их, но не на обиду и разорение другим, не на праздное пролитие крови, но на защиту добра и а поражение зла, на мир и тишину».

Преподобный Илия, как известно, родится в селе Карачарове под древним русским городом Муромом. Название этого села сохранилось и поныне. Любовно сохранено народной памятью и имя отца Илии крестьянина Ивана Тимофеевича. Другие богатыри в основном витязи знатного народа, Добрыня Никитич даже родственник князя Владимира, по летописям – его дядя, по былинам – племянник. Илия Муромец – единственный христианин по происхождению среди русских богатырей. И именно ему дана самая большая сила – и духовная, и телесная.

Необыкновенно важный и многое объясняющий в его жизни факт, что от рождения он был немощен, даже ходить не мог до тридцати лет. И, видно, в эти тридцать лет воспитались в нем великое терпение и смирение, великая кротость, если Божьим Промыслом ему было определено стать в то тревожное время во главе защитников границ Руси от многочисленных врагов, во главе ставших легендарными, но существовавших реально русских богатырей. Их молодой силе и мощи, постоянно волнующейся, бушующей страстями, готовность вспыхнуть ссорой, нужен был именно такой, пользующийся непререкаемым авторитетом, по своей превосходящей всех силе духовной всех объединяющих и примиряющий предводитель. «Под славным городом Киевом ... стояла застава богатырская. На заставе атаман был Илия Муромец, податаманье был Добрыня Никитич, есаул – поповский сын Алеша» (2, с. 123). Эти слова запечатлел в своей известной картине Васнецов.

Избранность Илии Муромца явлена нам очевидно. Сила дается ему чудом, через святых старцев. Они приходят к нему в дом, где он привычно безмолвствует один, и со властью говорит: «Поди и принеси нам напиток». Пытаясь по послушанию исполнить приказ старцев, он получает помощь свыше и ... , встает. Здесь очень важен момент испытания веры Илии. По вере вашей да будет вам (Мф.9, 29). Господь ничего не творит насильственно. Требовались свободное устремление воли человека, его

решимость, чтобы все остальное получить даром, по благодати. Будущий великий богатырь оказался достоин своей избранности. Поистине великую веру надо было иметь, чтобы после тридцати лет неподвижности, по требованию «калик переходящих», попытаться встать.

Илия встает и приносит им целое ведро воды. «Выпей сам», - говорят они. Он выпивает. «Что ты в себе слышишь?» - «Слышу в себе силу, дерево с корнем вырву из земли». – «Принеси еще ведро». Илия приносит. «Выпей и это ведро», - говорят ему старцы. – «Что в себе слышишь теперь?» - «Если бы кольцо ввернуть в землю, - отвечал Илья, - я бы повернул землю». – «Это много, - говорят ему. – Принеси третье ведро». Илья приносит третье ведро. «Выпей», - говорят старцы. Илия выпил, и силы у него стало меньше. «Будет с тебя и этого», - говорят старцы и уходят (2, с.36; 104).

Почему поставлены пределы силе богатырской? Есть и на это ответ в древнерусских былинах: образ богатыря-громады необъятной силы Святогора, которого уже и земля не держит, который уже и сам этой силе не рад и лежит неподвижно. Глубоко печален образ этой «силы вешней, материальной, ненужной и бесполезной даже и тому, как сила воды, ветра... И еще более выигрывает богатырь Илия Муромец, величайшая человеческая сила, соединенная с силой духа».

Получив силу чудом, уже в зрелом возрасте, Илия не мог ею возгордиться, он пронес через всю жизнь как драгоценный дар, принадлежащий не ему, а всему народу русскому, которому он бесценно и бескорыстно, в скорбях и лишениях, до духовной и материальной силы.

Его христианское воспитание видно уже в том, как он собирается на богатырские подвиги. Он творит земной поклон перед отцом и матерью, просит у них великого благословения. По всему видно, что отец и мать тоже понимают высокое назначение своего сына. Люди уж старые, они тем не менее беспрекословно отпускают Илию, дают ему великое благословение и завет не проливать крови христианской. И во всех подвигах богатыря мы видим, что он никогда не вступает в битву из удалства или в пылу гнева. Дарованную ему от Бога силу от употребляет только на защиту своего Отечества или восстановление справедливости.

Илия отправляется в стольный град Киев к великому князю Владимиру. Сколь тревожным было то время, можно судить уже по тому, что прямой дорогой в Киев ехать никто не решался. Встретив на этом пути разбойников, Илия драться и ссориться с ними не стал. Взял свой тугой лук и

пустил стрелу «в сыр-кряковистый дуб», отчего дуб изломался «в черенья ножевые». Он показал им свою силу, и они поклоном пропустили его.

Соловей-Разбойник, которого затем полонил Илия, по мнению исследователей, олицетворяет собой языческую силу, от которой по своему христианскому назначению призван богатырь очищать Русскую землю (1, с.185). Во многих песнях говорится, что копьё Илии с крестом.

Даже перед битвой с угрожавшим взять Киев языческим, скорее всего половецким, Калином-царем Илия долго уговаривает его уйти добровольно, не проливая крови. И здесь, и в каждом деянии русского святого богатыря видны его спокойный, тихий нрав, христианское долготерпение и милосердие.

Во многих русских былинах богатырские подвиги берут начало за пиршественным столом великого князя Владимира. И Илия, прибыв в Киев, попадает на этот пир. Князь сам предлагал каждому прибывшему на пир богатырю садиться, где он сам хочет, не по сословному признаку. Богатырь молится Спасову образу, кланяется князю с княгиней и на все четыре стороны, то есть воздает всем также равную честь.

Как равного встречают здесь крестьянского сына Илию Муромца, и воздают ему честь не по сословию, а по делам, когда выяснилось, что он очистил «прямоезжую дорогу» на Киев, и зовут его на свой веселый, во всех былинах и в летописях отмеченный какой-то постоянной праздничностью княжеский пир. В этом видны еще остатки язычества, но только во внешней форме, внутренне весь пир и мир уже пронизан христианством, стоит на христианской основе, и собравшиеся вокруг князя богатыри – не только удалые молодцы, любящие повеселиться, но и защитники веры христианской, защитники земли Русской от врагов.

«Эти пиры, эта жизнь имеет и всерусское значение; видим здесь собранную всю Русскую землю, собранную в единое целое христианскою верою, около великого князя Владимира, просветителя земли Русской. Радость, проникнувшая жизнь после возрождения Христовым учением, является как праздник, как постоянный братский пир».

Здесь интересно отметить, что народная память как бы слила воедино двух великих князей – святого равноапостольного Владимира и Владимира Мономаха. И это произошло не столько по сходству имен, сколько по сходству деяний этих двух поистине великих князей, отдавших свою жизнь

делу укрепления, объединения и просвещения Руси, явивших всему миру истинно христианский образ жизни и образ правления государством.

Богатырь Илия Муромец приезжает к князю Владимиру Мономаху (1053-1125) (не к равноапостольному Владимиру, как изображается в былинах). Это видно хотя бы из того, что христианство уже распространилось на Руси по всем городам и весям и глубоко вросло в народную душу и даже в быт, что, конечно, не могло сразу осуществиться при святом Владимире. Сам Илия явно христианин не второго и даже не третьего поколения. За столом уже сидит Владыка Черниговский, и в Ростове Великом стоит собор, где давно служит старый отец сидящего здесь же Алеши Поповича. Как известно, христианство в Ростово-Суздальских землях привилось далеко не сразу, встретило мощный отпор язычества.

Так как домонашеская жизнь преподобного Илии Муромца будет тесно связана с деяниями и временем Владимира Мономаха, скажем о нем несколько подробнее. Благородный образ этого великого князя, христианский строй души видны в его известном «Поучении». Здесь все – неподдельная искренность и любовь.

«Дети мои или иной кто, слушая сию грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь... Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напоите и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его проглотить, кровь его пролить скорей. Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а целовав, соблюдайте свое слово, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою... Больного навестите, покойника проводите... не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите».

Илия Муромец, обращаясь к Владимиру Мономаху, называет его «ласковый князь». В этих словах дышит искренняя любовь без подобострастия. Мономах, подобно своему великому предку, собирает вокруг себя на благо Отечества всех самых мужественных и славных людей Руси. И они сами едут к нему, зная, что здесь найдется достойное применение их силам.

К этому мудрому к благородному князю на помощь Божиим Промыслом послан был русский богатырь, крестьянский сын Илия Муромец.

Усилиями самых мужественных и храбрых людей того времени – русских богатырей, атаманом которых был святой Илия Муромец, борьба с половцами была перенесена в глубь степей. Летописи сообщают о том, как дружины Владимира Мономаха загнали силы хана Отрока Шарукановича за «железные врата» на Кавказе, «пили золотым шеломом Дон, приемши землю их всю». Русские богатыри доходили до Азовского моря, завоевывали половецкие города на Северном Донце, заставляли половцев откорчевывать за Дон и за Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. «Не рыцарей силы и меча, но труженика воина, ратая-ратника формировало общее дело – защита Родины... В борьбе за независимость Родины выковалось и общенародное самосознание, запечатленное в понятиях своего времени: «Не в силе Бог, а в правде» (Ипатьевская летопись). Эта мудрость питала силу народного духа на протяжении многих веков.

Эта внешняя война не мешала внутреннему развитию Русского государства. Русский народ под защитой своих богатырей в мире и благоденствии строил монастыри и храмы, крепости и посады, пахал землю и растил детей, слагал величественные былины, отразившие спокойную мощь и достоинство уверенного в своей силе народа. В те времена он сложил и эти прекрасные поэтические строки:

«Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота – океан-море,
Широко раздолье по всей земли!».

«В этих словах, - пишет К.С. Аксаков, - ставит себе размеры русский человек, - и какие размеры!»

И столетия спустя народ вспоминал то время, как одно из самых праздничных и светлых в истории Руси. С любовной памятью хранил имена и деяния своих защитников-богатырей. Особенно большое значение приобрели сохраненные народной памятью подвиги богатырей в тяжелые годы монголо-татарского ига – «Память о победах прошлого становилась живым, реальным двигателем внутренней жизни народа. Патриотическое слово нравственно вооружало народ. Русской землей все более овладела идея единения».

Единое стояние избранных людей всего народа против общего врага (вспомним, что за столом у князя Владимира были представлены не только разные сословия, но и разные города: Ростов Великий, Галич, Рязань, Великий Новгород, Муром, Киев и др.) дало почувствовать себя славянским

племенам единым народом, сделало единую христианскую основу государства незыблемой, создало то, что называют единым духом народа, то есть национальность.

Этому-то благородному делу призван был служить и с честью служил преподобный Илия Муромец. И поэтому он останется навсегда в памяти народа русского. По былинам, он не имеет поражений. И, служба благу Отечества на поле брани до глубокой старости, всегда остается монахом-подвижником. Его нигде не называют «удалым. Спокойная, величавая мощь Илии где-то над удалью и суетой. Вокруг бушуют страсти, а он сохраняет внутренний мир, кротость, любовь к ближнему. Поистине могучая духовная сила его изумляет нас гораздо сильнее телесных подвигов.

Вот встречает он в поле Збут-королевича, родственника «того короля Задонского». Королевич пустился вскачь на старого богатыря, выстрелил ему в грудь из тугого лука, попал, но никак этим не повредил. А благодушный Илия богатыря, путившего ему в грудь стрелу:

«Не бьет палицей тяжкою
Не вымает из налушна тугой лук,
Из колчана калену стрелу,
Не стреляет он Збута Бориса-королевича».

Он только схватил его «в белые руки» и бросил выше дерева «стоячева», потом подхватил его, положил на землю и слал спрашивать его «дядину-вотчину». Надо было высоко оценить это великодушие Илии, чтобы в таких подробностях донести рассказы о нем до нашего времени. Изумился благородству духа своего супротивника и Збут-королевич: «Кабы я у тебя на груди сидел, я спорол бы тебе, старому, белую грудь». И это было бы естественным поступком для любого витязя или рыцаря того лихого времени и на Западе, и на Востоке.

«Поезжай, - говорит Илия Муромец Збуту, - поезжай, Збут Борис-королевич, млад ты, ко своей сударыне-матушке. Кабы ты попал на наших русских богатырей, не пустили бы они тебя живого от Киева».

Западный путешественник Ласота, посетивший Киев в XVI веке, описывая старокиевскую церковь святой Софии, говорит, что «там была гробница Илии Муромца, о котором рассказывают много басен. Гробница его ныне разрушена». Видимо, поначалу Илия, как личность особо почитаемая согражданами, был похоронен в храме святой Софии. А позднее

мощи его были перенесены в Антониеву пещеру Киево-Печерского монастыря. Здесь и поныне показывают дубовую колоду, которая, по преданию, была гробом святого русского богатыря Илии Муромца. Существовал древний образ преподобного Илии, репродукция с которого в середине XIX века была напечатана В.В. Стасовым в «Известиях русского археологического общества».

Высок и светел нравственный облик преподобного Илии, но и по-отечески близок сердцу каждого человека. Вот уже 800 лет рассказы о его благородных подвигах, христианском милосердии и всеобъемлющем добродушии являются неотъемлемым звеном в воспитании все новых и новых поколений. В рассказах о нем, так мудро и образно переданных в народных былинах, они получают первые уроки мужества и благородства, любви к своему Отечеству и народу. Похоже, что и ныне святой Илия бесценно несет свой подвиг:

«Что ясный сокол в перелет летит,
Как белый кречет перепархивает,
Мчится на коне старый богатырь
Илья Муромец».

Сколько чистой народной любви в этих словах. И, несомненно, эта любовь будет воспитывать и будущие поколения. 4

Мы не ставили своей задачей в данном пособии раскрыть всю картину становления монашества на Руси. Нас интересовали неизученные, но смысловые параметры этого движения. Коротко это можно сформулировать так:

- Побудительные мотивы монашествующих
- Правило состояться, стать монахом
- Содержание послушания
- Судьба людей, принявших иночество.

4.См. ж. «Московская патриархия», 1986, №7.

Литература:

1. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. 2-е, доп. – М., 1977.
2. Былины. М., 1986.
3. Ключевский В.О. Соч. в 8-ми т. – М., 1956, т. I.
4. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. – М., 1981.
5. Максимович М.А., В каком веке жил Илья Муромец? Соч. в 3-х т. – Киев, т. I.
6. Миллер О. Илья Муромец и богатырство киевское. СПб., 1869.
7. Известия русского археологического общества. 2-й вып.
8. Барсуков А. Источники русской агиографии. СПб., 1882.
9. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12-ти т. – М., 1966. т. I.
10. Илья Муромец. Сер. «Литературные памятники». М. – Л., 1958, №22.
11. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. М., 1979.
12. Православная богословская энциклопедия. СПб., 1904.
13. Селезнев Ю. Златая цепь. М., 1985.

Приложение 1

План спецкурса

по теме:

«Становление христианской герменевтики»

1.Понятие «герменевтика». Историко-философский анализ ее генезиса. Основные понятия, круг проблем.

2.Арий и его время: борьба с несторианством, осифлянами, динамистами, евламианами, савелианцами. Предмет спора: Бог есть: Логос (Лука), Нус (Евагрий Понтийский), Слово (Афанасий Великий), София (Г.Палама), Любовь (Максим Исповедник), Сердце (Макар Египетский).

3.Формирование тринитарной теологии «Бог есть в трех лицах». Ипостезирование. Усия. Учение о тождестве сущностей и инаковости ипостасей. Георгий Богослов (IV в) и его толкование троичности.

4.Христология. «Слово плоть бысть». Тождество ипостасей и инаковость сущностей. Халкидонский Собор и канонизация христологической формулы: «несметно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Компромисс катафатической и алофатической теологий (451 г.)

5.Христианская антропология как теология образа и подобия. Особенности толкования в этой связи догматов о творении, грехопадении, воплощении, искуплении, воскресении. Альберт Великий и его теологема грехопадения, направленная на примирение божественного и тварного через уникальность миссии воплощенного Слова. Утверждение общезначимости предписаний евангельской нравственной терапии.

6.Отражение идей христианской антропологической герменевтики в живописи, скульптуре, научной и художественной литературе, музыке. Философский смысл христианской герменевтики.

Литература

1. Немеский Эмеский О природе человека. Легранж 1947 г.
2. Михаил Исповедник. В кн.: Человек / Гуревич П.С. (составитель). – М., с.144.
3. Иоанн Дамаскин. Философские главы – Берлин, 1969.
4. Моуди Р. Жизнь после жизни – М.: Терра, 1992.
5. Моуди Р. Жизнь после смерти – М.: Терра, 1991.
6. Корнеги Д. Как находить и завоевывать друзей.

Приложение 2.

План спецкурса

по теме:

«Методика знакомства детей с Библией»

1. Библия как памятник и история устного духовного творчества ориентальных народов:

- Пятикнижие – предтеча Талмуда.

- Верование и мифы народов Древнего Востока (иудеев, иранцев, Вавилона, Египта) в библейских сюжетах.

- Библия – как кладезь обычаев, нравов, традиций славянских и балканских народов. Языческие сюжеты в Библии.

2. Природа и Бог. Мифология творения мира. Мировое дерево. Слово и Бог. Тожество ипостасей и инаковость сущностей. Христос как «ставшем плотью». Слово. Научение языкам. Вавилонская башня. От Кириллицы до И. Федорова.

3. Социальный космос. Семья как ценность. Дети и родители. Диалектика естественного права – ответственности – долга. Смысл земной жизни, скорби, печали, радости.

4. Технология использования библейских сюжетов, пословиц, поговорок на уроках родного языка, слова, математики, природоведения, рисования, пения, музыки, истории родного края т.д. Мировоззренческое значение использования альтернативных методологий в формировании ценностных ориентаций учеников в мире свободы Слова и Совесть. Методы активизации наполнения словаря оборотами из библейских высказываний и притч.

5. Технология использования библейских нравственных сюжетов в индивидуальной работе с учащимися.

Литература

1. Васильев Л.С. История религий Востока – М.: Выс. школа, 1983.
2. Нуравлев А.П. Библия (историко-критический анализ) – М., 1982.
3. Гусейнов А. История этики – М., 1989.
4. Библия в 2-х т. – СПб. 1909.
5. Лосев Л. Смятение духа. – М., 1989.
6. Моуди Р. Жизнь после жизни. Старт. – М., 1991.
7. Московская патриархия, №1-12. – 1992.

Содержание

1. Правила аскезы и их толкование.....	4
2. Динамика монастырского движения и его цели.....	10
3. О православном понимании смысла монашеского движения.....	14
4. Неизвестные страницы жизни людей и монастырей. Преподобный Илия Муромец.....	21
Литература.....	32
Приложения	
1. План спецкурса по теме: «Становление христианской герменевтики»	
2. План спецкурса по теме: «Методика знакомства детей с Библией»	

УОП ЧГПУ. Тираж 500 экз. Заказ 31